

Одна нога ступила на порог, Йе Бай взглянул вперед, и его взгляд привлек старик, одетый в белое с белой бородой и волосами.

Белая одежда этого старика, очевидно, имела много заплаток, она, казалось, шла по маленькому дворику, как и какая-то история, старик не мог дышать, ничем не отличался от обычного человека, в момент, когда он держал в руках метлу и медленно подметал опавшие листья с земли.

Когда дул горный ветер, во дворе стучали высокие платанчики, и снова падали бесчисленные желтоватые опавшие листья, как будто весь двор никогда не был закончен подметанием опавших листьев.

Сердце Е Бая необъяснимым образом вызывало чувство сочувствия, он всегда чувствовал, что другой стороне было все равно, можно ли его подметать чисто или нет, вернее, причина, по которой другая сторона делала это, была в том, чтобы просто скоротать время.

Это было очень странное чувство, но в тот момент, когда он увидел старика, Ye Bai действительно было это чувство в его сердце.

Однако, следующие слова от Li Qingyi заставили Ye Bai отложить такие мысли.

"Старший брат!"

Ли Цинъи глубоко и скрупулезно поклонился, его лицо было торжественным и строгим.

Старик, казалось, понял, что кто-то пришел только тогда, он остановил свои движения, взглянул на Ли Цинъи, улыбнулся и сказал: "Вот ты где".

Ли Цинъи кивнул.

Е Бай, однако, был немного удивлен, из Юань Чжэнь, он хорошо знал, что этот старший Ли Цинъи был чрезвычайно высок, но, как его старший брат, как этот старик мог жить один в таком убогом месте?

Да, так называемый смысл истории - это, прямо скажем, неразбериха.

Более того, как бы ни выглядел этот старик, он выглядел как обычный человек.

Пока Йе Бай думал об этих вещах, взгляд старика, однако, подобным образом приземлился на тело Йе Бая, его взгляд был нежным, его лицо улыбалось, и с первого взгляда он был похож на соседского дедушку.

"Ты Йе Бай?"

Это было первое, что он сказал.

Йе Бай засомневался на мгновение, прежде чем серьезно поклониться и сказал: "Ученик Йе Бай, познакомься со старшим".

Старик медленно кивнул головой, и его улыбка стала еще шире, но в его глазах вспыхнуло странное сияние.

Под этим сиянием, но сердце Йе Бая было в ужасе, у него было ощущение, что другая сторона пронзила все его тело.

Более того, он на самом деле чувствовал, что Цинлианский огонь в его ци-море был необъяснимо жестоким, и это ощущение было похоже на то, что он встретил естественного врага.

Сердце Йе Бая было в благоговейном трепете, и он был занят успокаиванием Огня Зеленого Лотоса, но его лицо стало гораздо более уважительным.

Он был уверен, что этот старик определенно не был обычным человеком, это был явно глубоко скрытый затворник.

На самом деле, это также правда, что как старший брат Цинлянь Ли, как он может быть обычным человеком, если он может заставить Цинлянь Ли даже относиться к нему так?

"Неплохо, неплохо".

В глазах старика промелькнул блеск удовлетворения, как он сказал, не пропустив ни единого удара: "Ты хорош, чтобы чувствовать угрозу".

Хорошо уметь чувствовать угрозу?

Йе Бай был несколько безмолвен, ни капельки не чувствовал себя хорошо, но так как другая сторона сказала это, он, естественно, не был бы настолько глуп, чтобы опровергнуть их.

Старик больше ничего не сказал, он повернул голову, чтобы посмотреть на Ли Цинъи и сказал: "Младший брат, спасибо".

Взгляд Ли Цинъи был сложным, было даже скрытое чувство фанатизма, он вдруг вздохнул и сказал: "Старший брат, между нами, почему это необходимо, вы прекрасно знаете, что я хочу

добиться успеха больше, чем вы".

"Да, мы ждали слишком долго".

Старик на мгновение замолчал, пока не заговорил.

Йе Бай опустил брови и стоял послушно, несколько неспособный понять разговор между ними.

Старик, однако, посмотрел на него еще раз, затем его лицо оживилось, не зная, о чем он думал, он улыбнулся и сказал: "Его талант очень силен, и он способен конденсировать Огонь Зеленого Лотоса, или Огонь Зеленого Лотоса, который породил духовный интеллект, хороший, очень хороший, если мы посмотрим на Дворец таблеток с момента его зарождения с точки зрения таланта, он также может быть в тройке лучших".

"Молодой человек, вы готовы поклониться мне, как вашему господину?"

Глаза старика блестели, когда он смотрел на Йе Бая.

Йе Бай был ошарашен и в очень необъяснимом настроении сказал: "Почему один или два из вас хотят взять меня в ученики?"

Старик, похоже, не ожидал такого ответа от Йе Бая, когда он улыбнулся и спросил в ответ: "Что, многие люди хотят принять тебя за своего ученика?"

Однако Йе Бай не ответил.

Лицо Ли Цинъи было немного странным, он сказал, что ощущение, вызванное входом Е Бай, и только тогда старик отпустил улыбку и сказал: "Неудивительно, что с вашим талантом, даже я очень впечатлен, не говоря уже о них".

Йе Бай был чувствителен к гордости, содержащейся в этом заявлении, как будто это было чрезвычайно замечательно в сердце этого старика, чтобы иметь возможность привлечь его внимание.

Более того, слова этого старика намекнули, что даже высший старейшина, как мастер Ye Bai, настоящий Yun Hui, даже не имел много уважения к нему.

Кто, черт возьми, этот парень?

Сердце Йе Бая немного дрогнуло.

Старик скандировал на мгновение, бросив метлу в руку на землю, он поднял голову и посмотрел на Ye Bai с ожидающим взглядом и сказал: "Не волнуйтесь, никто не будет возражать против этого вопроса поклонения мне, как ваш хозяин, как и для ваших многочисленных хозяев ... так как ваши хозяева не возражают, что вы должны иметь на уме! ?"

Йе Бай задохнулся и попытался опровергнуть, но обнаружил, что ему вообще нечего опровергать.

Ли Цинъи вдруг сказал: "Старейшина Юнь Сюй однажды сказал вам, что если вы поклоняетесь под руководством его ученика, он может гарантировать, что вы сможете стать Восьмиклассным Алхимиком, как вы думаете, что Восьмиклассный Алхимик - это конец вам"?

Йе Бай сложил руки, закатил глаза и сказал в плохом настроении: "Старейшина Ли, я всего лишь второсортный алхимик, и я понятия не имею, что такое понятие алхимика восьмого класса".

Цин И Ли посмотрел на Йе Бая, безмолвного до предела.

Он хотел завалить Йе Бая до смерти, в конце концов, был алхимик, который сказал, что не знает понятия "алхимик восьмого класса"?

Но когда он подумал, что Йе Бай не так давно не изучал алхимию, он знал, что Йе Бай прав, но чем больше он думал об этом, тем более безмолвным он становился.

Это было просто демоническое извращение!

"Алхимик второго сорта?"

Лицо старика пошевелилось, когда он услышал это, и его глаза проявили удивление.

Ли Цинъи вернулся к своим чувствам и говорил в несколько удивительном тоне, сказав: "Старший брат, только что Йе Бай уже преуспел в доработке таблетки второго сорта и стал алхимиком второго сорта".

"Что?"

Глаза старика смотрели, и его лицо становилось серьезным, когда он медленно подбирал размер Е Бай, но его рот говорил: "Старший брат, если я правильно помню, он должен был только усовершенствовать таблетку для первого класса".

"Да, если бы я не видел это собственными глазами, старший брат, я бы не хотел в это верить."

Пощадите гордость Ли Цинъи, он не мог не улыбаться с горечью, когда думал о сцене, свидетелем которой он был раньше.

<http://tl.rulate.ru/book/41053/1019434>